

УДК 802/809:37

МОТЫГУЛЛИНА Зухра Айвазовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
романо-германских языков и международной
коммуникации Института международных отношений,
истории и востоковедения Казанского федерального
университета, Казань, Татарстан (Россия)

MOTYGOULLINA Zukhra Aivazovna,
Candidate for Doctorate in Philology, Associate
Professor of the Chair of Romano-Germanic languages
and International communication, The Institute of
International Relations, History and Oriental Studies,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

МУЛЛАГАЛИЕВ Наркиз Камилевич,
ассистент кафедры романо-германских языков и меж-
дународной коммуникации Института международных
отношений, истории и востоковедения Казанского фе-
дерального университета, Казань, Татарстан (Россия)
narkizmoullagaliev@mail.ru

MOULLAGALIEV Narkiz Kamilevich,
The assistant of the Chair of Romano-Germanic lan-
guages and International communication, The Institute of
International Relations, History and Oriental Studies,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
narkizmoullagaliev@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «THE CATCHER IN THE RYE» ДЖЕРОМА СЭЛИНДЖЕРА И ЕГО ПЕРЕВОДА НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

EXPRESSION OF THE REAL MODALITY IN THE MATERIAL OF “THE CATCHER IN THE RYE” BY DAVID SALINGER AND ITS TRANSLATION INTO THE TATAR LANGUAGE

В статье рассматриваются особенности перевода англо-американской художественной литературы на татарский язык на фоне взаимопроникновения теории перевода, сопоставительного языкознания, типологии и категории реальной модальности. Выделяются пути перехода с одного языка на другой при непосредственном переводе оригинальных произведений с английского языка на татарский.

The article considers the peculiarities of translating Anglo-American fiction into the Tatar language with the help of cooperation in such areas as comparative linguistics, typology and the real modality. It points out the ways of direct transformation of the original fiction in English into the Tatar language.

Ключевые слова: интеграция, теория перевода, сравнительно-сопоставительное языкознание, типология, реальная модальность.

Keywords: integration, theory of translation, comparative linguistics, typology, real modality.

В современном мире происходит процесс глобализации и интеграции, что непосредственно связано со слиянием языков, народов, стиранием границ между странами и континентами. Процесс взаимосвязи вызывает сотрудничество, многие ученые делятся своими идеями с иностранными представителями или с представителями других научных областей, советуются по различным вопросам. Таким образом, происходит единение наук. Определенные задачи и функционал разнообразного научного круга начинают служить для достижения единой цели. То же самое происходит и в области лингвистики. Например, при переводе художественных произведений мы используем результаты исследований теории перевода, сопоставительного языкознания, типологии. Иногда, для точной передачи идеи, нам приходится прибегать и к детальному рассмотрению отдельных грамматических категорий.

В данной работе мы попытались подойти к проблеме перехода от одного языка к другому в процессе перевода и рассмотреть взаимопроникновение сопоставительного языкознания, теории перевода и лингвистики. Говоря о лингвистике, мы остановимся на категории модальности, как сложной языковой категории художественного текста. Сложность подхода обусловлена тем, что в работе будет рассмотрен перевод художественного произведения с английского языка на татарский.

Данный подход объясняется сложностью передачи идеи в разноструктурных и генетически неродственных языках, коими являются английский и татарский языки, при переводе художественного произведения, где достоверность конечного текста напрямую зависит не только от языковых умений, но и от понимания культуры, быта, истории целого народа и духа самого произведения, созданного автором. При этом каждая ветвь лингвистики выполняет свою роль.

К примеру, теория перевода определяет сам процесс, его цели и задачи, называет эталон переведенного текста.

Что касается сопоставительного языкознания, оно помогает осуществить непосредственный перевод разноструктурных языков. Оригинальное произведение на английском языке связано с его переводом посредством глубокого сравнительно-сопоставительного анализа и языковым чутьем самого переводчика. Под «языковым чутьем» надо понимать неоспоримые знания в области лингвистики, типологии и большой переводческий опыт, которые позволяют переводчику работать художественно, а не производить машинальный перевод текста. Типоло-

гия при этом помогает выйти за рамки генетического родства и рассматривать совершенно разные языки, какими являются английский и татарский.

В свою очередь, лингвистический элемент «модальность» выступает как средство передачи мыслей, побуждений автора, атмосферы оригинального произведения на язык переводимый.

Таким образом, в современном мире, где информативная точность обязательна, для перевода англо-американских художественных произведений на татарский язык необходимо избегать опосредованности. Это объясняется тем, что на сегодняшний день русский язык является языком-посредником практически всех переводов иностранной литературы на татарский язык. Предложенный нами объемный взгляд выводит процесс перевода на новый качественный уровень, что и составляет новизну подхода и открывает новые области исследования. Все вышесказанное определяет актуальность проблемы в современном обществе, дает новое видение процесса перевода, меняет первичное понимание понятия «модальность».

Особенность подхода определяет обширную теоретико-методологическую базу, которая может быть представлена и учеными-языковедами – Л. В. Щерба, В.Н. Сидоров, В.Н. Бондаренко, В.В. Виноградов, Шарль Балли, Р.Г. Миннихметов, В.Н. Хангильдин, Ф.Ю. Юсупов, В.Н. Хисамова; и учеными, работающими непосредственно над теорией перевода, – В.С. Виноградов, А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров; и профессиональными переводчиками-писателями – Г. Баширов, Ф. Хусни, А. Еники, Г. Шарафутдинов, Л. Гизатуллина, Н. Фаттах, Г. Губай, С. Адгамова, Г. Лутфи, Р. Валиев, Н. Исанбат, Ф. Миннуллин, Р. Гайнанов, Р. Даутов, А. Гумеров, К. Янгулов, Я. Шамсутдинов. Новый взгляд к проблеме представляет нам процесс перевода, не только как процесс перекодировки произведения на понятный язык, но и как реальную возможность просвещения татарского народа через классические произведения мировой художественной литературы. Он дает нам полное представление сложившейся ситуации и определяет современные направления исследований.

Принимая во внимание огромное количество предложенных различными учеными определений понятия «модальность» можно заключить, что «модальность» представляет собой довольно сложное и противоречивое явление современного языка, направленное на выражение отношения говорящего к высказываемой мысли. Например, В.В. Виноградов считал, что «модальные слова выражают классификацию высказываемой мысли и способа ее выражения, определяя модальность высказывания в целом или отдельных его структур», Шарль Балли называл модальность «душой предложения, которая, как и мысль, образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта» [2, с. 44]. Татарские ученые также не раз прибегали к описанию категории модальности и модальных слов. Ученый Миннихметов Р.Г. приводит примеры видения модальности и модальных слов татарскими учеными в своем труде «Модальные слова в татарском языке: учебное пособие»: по мнению Хангильдина В.Н. «модальные слова выражают отношение говорящего к своему высказыванию, а также выражают отношение между высказываниями», Ф. Ю. Юсупов определяет их как «слова для выражения отношения говорящего к объективной действительности» [4, с. 11]. Например, Хисамова В.Н. выделяет целую главу для описания модальности как особой языковой единицы в своем труде «Глагольная система татарского и английского языков», где детально рассматривает различные аспекты модальности в современном татарском языке [5, с. 92].

Категория модальности сильно дифференцируется различными учеными. В зависимости от отношения сообщаемого к действительности, она имеет объективные и субъективные формы, по характеру устанавливаемых связей между высказываемым и объективной действительностью может быть реальной и ирреальной. Реальными мы называем те связи, которые представляют собой констатацию фактов объективной действительности. В этом случае сообщение является прямым отражением фактов объективно существующего мира и мыслится говорящим как утверждаемое или отрицаемое, как вполне реальное и осуществимое, действительно происходящее, происходившее или имеющее место произойти в будущем [5, с. 98].

Проявление и сохранение реальной модальности при переходе с одного языка на другой интересно наблюдать в процессе художественного перевода произведений. Пародоксальным может показаться то, что при переводе с английского на татарский язык чувствуется параллельность текстов оригинала и перевода – появляется возможность передачи сложных англоязычных конструкций посредством нахождения эквивалентов, созвучных с оригиналом или же вовсе дословно называющих английские выражения, оставаясь при этом понятным и татарскому читателю.

С практической точки зрения интересным оказалась книга Джерома Сэлинджера “The catcher in the rye”, которая написана в вольном молодежном стиле и наиболее модально

окрашена. Основываясь на произведении, мы можем проводить яркий сопоставительный анализ реальных модальных высказываний в английской и татарской речи.

Рассмотрим предложение в изъявительном наклонении из названного произведения на предмет модальной окраски речи (по мнению многих ученых именно изъявительное наклонение является прямым показателем реальной модальности): «If you really want to hear about it, the first thing you'll probably want to know is where I was born, and what my lousy childhood was like, and how my parents were occupied and all before they had me, and all that David Copperfield kind of crap, but I don't feel like going into it, if you want to know the truth», – говорит автор [6, с. 3]. На татарский язык мы переводим данный отрывок как: «Әгәр дә сез тыңларга эзер һәм чыннан да минем турыда нидер белергә телисез икән, миңа, мөгаен, кайда туганлыгым, үземнең мәгнәсез балачагымны кайда үткәргәнлегем, мин туганчы эти-эниемнең ни белән шогыльләнгәнлеген – гомумән алганда, Чарльз Диккенсның Дэвид Копперфилд әсәрендәге кебек бер мәгнәсез сүзләр сөйләүдән башларга кирәк булыр. Ләкин, дәрәсән генә әйткәндә, минем моның белән һич кенә дә *маташасым* килми». Переводчик передает на русском языке первую фразу автора как: «Если вам на самом деле хочется услышать эту историю, вы, наверно, прежде всего, захотите узнать, где я родился, как провел свое дурацкое детство, что делали мои родители до моего рождения, – словом, всю эту давидкопперфилдовскую муть» [3, с. 5]. Видно, смысл предложения на английском и русском языках практически не разнятся и полностью настраивают читателя к восприятию особенного произведения, меняют его эмоциональный фон. Первое предложение звучит как призыв, когда автор говорит читателю: «Читай, если хочешь что-либо узнать, если нет – я не настаиваю». Это показатель модальности, то есть дополнительного смысла предложения, которое не передано лексически, а имеет более сложную характеристику и форму проявления. Условное предложение не категорично, наоборот, выражает несерьезное отношение со стороны самого автора, который не настаивает на том, чтобы его слушали и пытались понимать. Говорящий, а в произведении мы узнаем его как Холдена, пытается сообщить читателю тот факт, что он ко всему относится очень легко и непринужденно. Автору удается передать настроение главного героя с самого первого предложения романа. Полученная информация создает имидж главного героя, несет информацию о его характере, интересах и, скорее, о возрасте. Прочитав отрывок, можно говорить о том, что это юноша, личность которого впервые столкнулась с жизненными реалиями, и все ему кажется бессмысленным и незначительным. Он подросток, который в чем-то разочаровался. Для выражения эмоционального фона в предложении автор одновременно прибегает к различным инструментам: грамматическим, лексическим, стилистическим и морфологическим.

Во-первых, используются сильные стилистические средства языка. Например, обрамление, которое известно в английской речи, как «framing», когда одна и та же грамматическая конструкция «If you really want to» используется в начале и в конце предложения, усиливая тем самым окрас высказывания. Особая форма повторения тоже направлена на обособление высказываемой идеи: «... I was born, and what my lousy childhood was like ... all before they had me, and all that David Copperfield kind of crap ...» Сначала автор сообщает о своем рождении, далее – детстве, потом говорит о периоде, когда он воспитывался родителями и наконец, приводит в пример роман Диккенса «Дэвид Копперфильд» (мы знаем, что в нем в подробностях описывается жизнь самого автора произведения). Данный эпизод коротко и ясно показывает точку зрения самого автора, но в лице главного героя. Он не любит много говорить о своей жизни.

Лексически модальность предложения выражается через такие слова, как «probably», «lousy», «crap», «David Copperfield». Слова выражают неуверенность, равнодушие, стремление к простоте и ненависть автора к чванливости, подчеркивая при этом его начитанность (роман «Дэвид Копперфильд» – довольно сложное произведение, и то, что автор знаком с ним, лишний раз подчеркивает его заинтересованность и начитанность). Грамматически модальность предложения передается через «if phrase», фразовую конструкцию «feel like», которые обозначают условность высказываемого и склонность говорящего к чему-либо.

Таким образом, мы можем выделить информативность и модальность высказывания в художественном произведении. Прочитав предложение, мы узнали следующее:

- автор хочет сообщить о себе определенную информацию;
- он хочет охватить период с рождения до становления самостоятельным, то есть до момента речи;
- он подчеркивает, что информация необязательна;
- автор высказывания пытается остаться в стороне от того, что говорит про себя, он сторонний наблюдатель всего происходящего.

Это объективная информация, которую мы получаем, пренебрегая понятием модальности высказывания. Теперь же посмотрим, что нам дает характеристика высказывания с точки зрения его субъективности и эмоциональной окрашенности:

— Говорящий употребляет много просторечных фраз. Это говорит о том, что он не относится к интеллигенции;

— Выражает абсолютное равнодушие к тому, о чем ведет разговор или делает вид, что равнодушен, хотя при этом горит желанием рассказать читателю свою историю. Возможно, это подросток, который стремится бороться с окружающей реальностью;

— Автор высказывания неуважительно относится к своему детству и не испытывает трепета по отношению к родителям. Такое поведение характерно молодым людям подросткового возраста.

Теперь посмотрим, можно ли сохранить модальность предложения, его дополнительную характеристику при переводе художественного произведения с одного языка на другой. Перевод данного произведения на русский язык, предложенный Райт-Ковалевой, дает нам возможность анализа. «Если вам на самом деле хочется услышать эту историю, вы, наверно, прежде всего, захотите узнать, где я родился, как провел свое дурацкое детство, что делали мои родители до моего рождения, – словом, всю эту давидкопперфилдовскую муть», – пишет переводчик. Языковые особенности художественного произведения передаются через те же самые языковые категории, что и в оригинале произведения: лексические средства – «дурацкое детство», собирательное слово «словом», просторечное выражение в сочетании с метонимией «давидкопперфилдовская муть»; стилистически – повторением глаголов как грамматических форм; грамматически – сослагательным наклонением, и т.д.

В татарском языке также существуют модальные частицы, модальные слова, междометия, звукоподражательные слова, которые делают реальным перевод художественного текста с сохранением модальности, выразительности. Например можно предложить такой перевод: «Әгәр дә сез тыңларга эзер һәм чыннан да минем турыда нидер белергә телисез икән, миңа, мөгаен, кайда туганлыгым, үземнең мәгънәсез балачагымны кайда үткәргәнлегем, мин туганчы эти-әниемнең ни белән шогильләнгәнлегем – гомумән алганда, Чарльз Диккенсның Дэвид Копперфилд эсәрендәге кебек бер мәгънәсез сүзләр сөйләүдән башларга кирәк булыр». Выделенные слова и сочетания слов относятся к разным языковым категориям: например союз «әгәр» («если») и вводное слово «мөгаен» («наверно») выражают неуверенность, прилагательное «мәгънәсез» («муть») означает равнодушие, в данном случае к детству автора высказывания; языковой оборот «гомумән алганда» («словом») показывает стремление к обобщению, нежелание копаться в прошлом, далее целостное сочетание «Дэвид Копперфилд эсәрендәге кебек бер мәгънәсез сүзләр» («всю эту давидкопперфилдовскую муть») ставит жирную точку в размышлениях автора, полностью убедив читателя, что он будет рассказывать полную ерунду, что в принципе можно и не слушать, но автор намерен завлечь читателя, об этом говорит поддразнивающий характер его предложений. Детально рассмотрев предложение, мы понимаем, что оно содержит огромное количество элементов ирреальной модальности, но это лишь искусство автора использовать языковые реалии для создания более проникновенного образа. Предложение несет в себе вполне реально выраженный модальный окрас, даже сарказм. Автор играет на психологии человека: когда кому-либо говорят, что ему это не нужно, у человека появляется непреодолимое желание узнать и понять то, что вовсе было необязательно.

В следующем примере при описании публики болельщиков спортивного матча Холден раскрывает свое отношение к спортивным мероприятиям и с равнодушием отмечает: "...and scrawny and faggy on the Saxon Hall side, because the visiting team hardly ever brought many people with them" [6, с. 2]. Райт-Ковалева перевела предложение как "...а на их стороне что-то вякали: у приезжей команды народу всегда маловато" [3, с. 2]. При этом ей пришлось прибегнуть к глаголу "вякали", который передает количество болельщиков – у них не получалось сильных и громких выкриков, потому что их было мало, понимает читатель. Тут же татарский читатель оказывается в "выигрыше", ведь на татарском языке можно употребить практически дословный перевод слова "faggy" – «сыеграк» («маловато»). Именно данное слово и употребляется среди татар, когда речь заходит о недостаточном количестве чего-либо. Например, «сыек акыл» («скудный ум» – прим. авт.), «белеме сыеграк» («слабо образованный» – прим. авт.) и т.д. И в итоге предложение строится как: Саксон Холл трибуналары сыеграк, үзләре белән бер дә жанатарларын йөртмиләр инде алар. На татарском языке предложение оказывается достаточно емким и практически идентичным по словарному составу с английским эквивалентом. Как ни парадоксально, татарский язык, будучи генетически неродственным, разноструктурным, естественным образом оказывается близок к английской речи.

Мысли главного героя интересны и в то же время очень странны для читателя, так как невозможно предусмотреть возрастной состав каждого, кто берет в руки книгу, и поэтому возникает необходимость передачи психического состояния говорящего в момент высказывания той или иной идеи. "I just mean that I used to think about old Spencer quite a lot, and if you thought about him too much, you wondered what the heck he was still living for" [6, с. 2], – говорит автор, что на русский язык переведено как: "Просто я хочу сказать, что я много думал про старика Спенсера, а если про него слишком много думать, начинаешь удивляться – за каким чертом он еще живет" [3, с. 4]. Татарскому читателю можно передать весь спектр переживаний, используя просторечные выражения, например слово "what the heck" очень удачно ложится под татарское сочетание «ни шайтаныма» («какого черта» - прим. авт.) и перевод звучит как: «Шуны эйтәсем килә, баштарак бик күп уйлый идем мин Спенсер карт турында, ә аның турында артыгын уйласаң «ни шайтаныма дип яши икән соң бу карт» дип аптырамыш каласың». Анализируя готовый перевод, предложенный Райт-Ковалевой, и перевод на татарский язык, можно выделить особые моменты передачи модальных характеристик с одного языка на другой. Вводная часть предложения "I just mean" звучит примерно одинаково и на русском, и на татарском языке, разница появляется во фразе "you wondered what the heck he was still living for", которая на русском передается сочетанием "начинаешь удивляться – за каким чертом он еще живет". Фраза передает значение, но, сравнив его с татарским переводом "ни шайтаныма дип яши икән соң бу карт" дип аптырамыш каласың", можно заметить еле заметную модальную уступку. Холден очень любит и уважает старика, и татарское слово "ни шайтаныма дип" («за каким чертом») звучит мягче и оставляет место любви, нежели в меру грубоватое "за каким чертом". Интересен тот факт, что переводчик здесь ни при чем, такого рода конструкции близки татарской речи.

Рассмотрев предложенные примеры, можно предположить, что процесс англо-татарского художественного перевода с учетом основ сравнительно-сопоставительного языкознания, типологии языков, культурно-нравственных ценностей, не опосредованный русским языком, способен практически без потерь донести до современного татарского читателя оригинальное произведение. Таким образом, различные речевые обороты, основанные на глубоких знаниях проявления модальности в обоих языках, способны пробудить в татароязычном читателе именно те переживания и мысли, которые автор адресовал англо-американскому обществу. При этом, процесс перевода представляет собой интересный материал для дальнейшего детального изучения и совершенствования, направленный на обогащение татарского языка новыми лингвистическими знаниями, которые ранее были недоступны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Балли Шарль. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли; пер. с 3-го фр. изд. Е.В. и Т.В. Вентцель; ред., вступ. ст. и примеч. Р.А. Будагова. 2-е изд., стер.. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов; под ред. Г.А. Золотовой; предисл. В. Костомарова [и др.]. –М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
3. Сэлинджер Д. Над пропастью во ржи. Перевод с английского Р.Р. Ковалевой. – М.: Кристалл: 2001. – 574 с.
4. Миннихметов Р.Г. Модальные слова в татарском языке: Учеб. пособие / Р.Г. Миннихметов. – Уфа: БГУ, 1999. – 84с.
5. Хисамова В.Н. Глагольная система татарского и английского языков: сопостав. анализ в аспекте изучения англ. яз. на базе родного (татар.) яз. / В.Н. Хисамова; Ин-т истории им. Ш. Марджани Акад. наук Респ. Татарстан, Центр истории и теории нац. образования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004.
6. Selinger D. Catcher in the rye. English reading. – KARO: 2011. – 288 p.

REFERENCES

1. Balli SHarl. Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka / SH. Balli; per. s 3-go fr. izd. E.V. i T.V. Venttsel; red., vstup. st. i primech. R.A. Budagova. 2-e izd., ster.. - Moskva: Editorial URSS, 2001. - 416 s.
2. Vinogradov V. V. Russkiy yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove / V.V. Vinogradov; pod red. G.A. Zolotovoy; predisl. V. Kostomarova [i dr.]. -M.: Rus. yaz., 2001. - 720 s.
3. Selindzher D. Nad propastyu vo rzi. Perevod s angliyskogo R.R. Kovalevov. - M.: Kristall: 2001. - 574 s.
4. Minniakhmetov R.G. Modalnye slova v tatarskom yazyke: Ucheb. posobie / R.G. Minniakhmetov. - Ufa: BGU, 1999. - 84s.
5. KHisamova V.N. Glagolnaya sistema tatarskogo i angliyskogo yazykov: sopostav. analiz v aspekte izucheniya angl. yaz. na baze rodnogo (tatar.) yaz. / V.N. KHisamova; In-t istorii im. SH. Mardzhani Akad. nauk Resp. Tatarstan, TSentr istorii i teorii nats. obrazovaniya. - Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 2004.
6. Selinger D. Catcher in the rye. English reading. - KARO: 2011. - 288 p.